

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ РЖЕВСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: к истории изучения проблемы¹

О. М. Кузьмина

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет»
(Ржевский филиал), Ржев

Для регионального исторического музыкознания проблема изучения тверской музыкальной культуры имеет научную значимость. Уникальным свидетельством ее самобытности являются музыкальные традиции ржевских старообрядцев, новый виток развития которых приходится на начало XX в. В статье анализируется творческая практика Морозовского старообрядческого хора, ставшего на долгие годы эталоном вокально-хоровой деятельности ржевских хористов, и развитие хорового пения в старообрядческих церквях Верхневолжья.

Ключевые слова: старообрядчество, музыкальные традиции, вокально-хоровая школа, Морозовский хор.

Ржев издавна признается узловым пунктом духовных скрепов древнерусских традиций, которые и до сих пор высоко и достойно почитаются. Из всего многослойного жанрового разнообразия городской музыкальной культуры Ржева мы остановимся лишь на одном, но поистине исключительном и уникальном факте локального художественного пространства — на феномене музыкально-хоровой практики старообрядческой общины.

Среди причин нашего обращения к данной теме необходимо подчеркнуть следующую. Сегодня остро ощущается постепенное угасание интереса к этой значимой странице музыкальной культуры Ржева (причем не далеко периферийного масштаба). Это прежде всего обусловлено историческими событиями ушедшего XX столетия, повлекшего за собой утрату многих художественных укладов в общем фонде отечественного достояния. Безусловно, требуются срочные меры и усилия по ограждению, сохранению, изучению и популяризации старообрядческой музыкальной культуры — одному из редких видов нашей общей наследственной художественной памяти.

Старообрядчество — общее название части русского православного духовенства и мирян, сохраняющих церковные установления и традиции древнерусской православной церкви и отказавшихся присоединиться к реформе, предпринятой в XVII в. патриархом Никоном. Синонимом старообрядчества выступает староверие, а синонимом древнерусской православной церкви — древле-православная церковь.²

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Тверской области в рамках научно-исследовательского проекта «Музыкальная культура провинциального регионального центра России. Ржев на рубеже XIX—XX веков» (№ 14-14-69008 а/р).

² Иногда встречаемый термин «раскольники», с нашей точки зрения, неприемлем и исторически не оправдан. Он носит даже не обвинительный, а, скорее, ругательный характер.

В XVIII в. (1721) старообрядцы Ржева числом и активностью привлекают внимание Святейшего Синода, который особым распоряжением принимает решение о посылке в город своих миссионеров. Однако эта назначенная «экспедиция» так и не состоялась, поскольку не отыскалось «надежных людей», настолько сильно и велико было правоверие на Верхневолжье. К середине XIX в., по официальным данным, число старообрядцев по Тверской губернии составляло 19 900 человек, из них в Ржеве было 11 683 чел. и 593 чел. проживало в Ржевском уезде, т. е. 62% (почти 2/3) от общего состава тверских староверов.

Современным музыковедением уже доказано, что феномен церковно-певческой культуры старообрядцев — важная и самобытная составляющая русского музыкального искусства, имеющая особую ценность и значимость в духовной истории России и во многом определившая дальнейший путь ее развития [1, с. 3]. Хоровое унисонное пение в старообрядческих храмах — одно из уникальных явлений в истории музыкальной культуры. Немного остановимся на его характеристике.

Вплоть до конца XVII в. церковные песнопения обозначались иной системой записи и прочтения древнерусских молитв: не общепризнанными сегодня символами — нотами, а знаками — знаменами, или крюками. Звуковое письмо, имевшее название «знаменное пение», или «пение по крюкам», получило широкое распространение до никоновской реформы, а после нее главенствующая церковь перешла на пятилинейную нотацию. Певческие книги «по крюкам» особо сберегались и переписывались «от руки», подчас сохраняясь лишь в единственных экземплярах.

Само обучение вокальной старообрядческой традиции построено на изустном показе, «от учителя-головщика хора — к ученикам хористам» [1, с. 19]. Попевки-крюки выучиваются «с голоса» на память, а их число доходит до нескольких сотен.

В хорах раньше пели только мужчины в один голос. Это создавало мощное звуковое резонансное полотно, сфокусированное на единстве «круговой» молитвы и духовного устремления. Начинаясь в нижнем голосовом регистре и постепенно по нарастающей ступенной амплитуде двигаясь к верхнему диапазону, весь звуковой объем к своей кульминации приобретал общую силу воодушевления и порыва, после которого медленно следовало неспешное звуковое и эмоциональное затухание музыкально окрашенных чувств.

В начале XX в. эстетика певческих традиций старообрядчества претерпела изменения: в богослужбных песнопениях стали участвовать женские и детские голоса.

Значительный толчок для организации хорового дела в Ржеве дал концерт знаменитого Морозовского старообрядческого хора¹, который приезжал в

---

¹ История коллектива, собранного из фабричных рабочих, примечательна. Он был создан при Богородско-Глуховской мануфактуре (Московская губ.; ныне г. Ногинск). Его содержал на собственные средства А. И. Морозов. Благодаря его инициативе и финансовой поддержке хор снискал славу образцового в разных уголках России, в том числе в обеих столицах.

1910 г. на тверскую землю по случаю освящения храма Во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Концерт Морозовского хора в Ржеве состоялся 28 марта 1910 г. под руководством П. В. Цветкова — его главного регента. Это выступление стало по сути стартом новых ржевских традиций.

В том же году при Покровской общине г. Ржева был организован детский хор из 15 мальчиков — учеников старообрядческой школы. Им руководил учитель пения И. П. Долгополов. О пении этого детского хора сохранились отзывы даже в столичной газете «Церковь» (1910, № 35, с. 882), которая отличала его вокальные качества как «чистые, нежные и стройные» [2, с. 104]¹.

После удачного дебюта детского хора обучаться по крюкам пожелали «несколько взрослых прихожан и «старообрядческие девицы». Немного позже образовался и взрослый хоровой коллектив, который сложился довольно быстро. Затем численность его значительно выросла, и он преобразовался вскоре в смешанный состав (женские и мужские голоса). К 1911 г. при Покровском храме существовало уже два отдельных любительских хора — мужской и женский. Ими руководил И. К. Сергеев — учитель пения.

Пример Морозовского хора стал на долгие годы эталоном вокально-хоровой деятельности ржевских хористов Покровского храма. Для работы с местным хоровым коллективом во Ржев приглашается и приезжает сотрудничать регент А. В. Краснова² — обладающая высокой певческой культурой опытная солистка Морозовского хора, «головщица», регент его женского отделения. Можно предположить, что она сохранила всю вокально-хоровую методику обучения пению, которую она в совершенстве изучила в Морозовском хоре.

В Программу занятий входили следующие уроки: постановка голоса (теория и практика); изучение крюков, лиц, фит; способы их преподавания; изучение демественного пения и способы его преподавания; элементарная теория музыки; слуховые упражнения: сольфеджио, диктант; краткие сведения о формах гласового пения; краткая история церковного пения в России; обучение игре на фисгармонии или скрипке (по желанию).

Обучение велось регулярно и ежедневно не менее 3 часов. Кроме того, обязательными были практические занятия на общих спевках, во время богослужения, на концертных выступлениях.

¹ Сообщения о ржевском храме см. также: Церковь. 1910. № 16. С. 420.

² В настоящее время еще не сложилась вся биографическая картина жизни А. В. Красновой. Но известно, что в 1907 г. она состояла ведущей солисткой (контральто) Морозовского женского хора. А. В. Краснова была ученицей великих хоровых мастеров Морозовского хора И. А. Фортова и П. В. Цветкова, заветом которых стала истина: «пение только тогда будет хорошо исполняться, если, совместно с хорошими голосами, хор имеет талантливого, энергичного и образованного руководителя» [5, с. 330]. После кончины регента Морозовского хора П. В. Цветкова (1911) А. В. Краснова была избрана на управление женским хором и частью подготовительного отделения Морозовского хора.

Добротная морозовская выучка вокального исполнительства не преминула дать свои плоды. Так, периодическое издание «Старообрядческая мысль» (1910, № 10, с. 689) сообщало, что солистка Морозовского хора А. В. Краснова «подняла пение» в общине г. Ржева.

Всячески поддерживал организацию ржевских хоров епископ Петроградский и Тверской Геронтий. Отзыв газеты (1916): «5 февраля, проездом из г. Ржева в Петроград, нашу общину посетил преосвященный Геронтий, епископ Петроградский и Тверской... За богослужением пел местный любительский женский хор. Литургия была пропета демественным роспевом. Богослужение было очень торжественное... Отметил владыка стройность пения любительского хора и благодарил хор за труды» [4, с. 237].

К 1920-м гг. хоровое пение в старообрядческих церквях на Верхневолжье было в примерном состоянии. Кроме Покровского, славился во Ржеве и далеко за его пределами церковный хор Троицкого храма.

В заключение мы хотим отметить, что в начале XX в. в Ржеве действительно складывались самобытные тенденции музыкально-певческой культуры. Пример тому — художественные традиции старообрядческой общины.

Список литературы

1. *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура: к проблеме типологии: автореф. дис. ... д-ра иск. СПб., 2010. 45 с.
2. *Дынникова И. В.* Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры начала XX в. М.: Индрик, 2009. 440 с.
3. *Дроздецкая Н.К.* Музыкальная жизнь Твери и Тверской губернии. Тверь: Гид, 2008. 224 с.
4. Старообрядчество в Ржеве [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rzev.ru/modules/myarticles/print.php>. Дата обращения: 20.03.2014. Загл. с экрана.
5. *Шанский Л. Т.* На могилу П. В. Цветкова // Старообрядческая мысль. 1912. №3. С. 330.

Об авторе:

КУЗЬМИНА Ольга Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет» (Ржевский филиал), Ржев; e-mail: olgakuzmina8@rambler.ru.